УДК 343.13
DOI: 10.17223/22253513/41/6

Т.К. Рябинина, Д.О. Чистилина

ПОЛНОМОЧИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕГО В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ СОСТЯЗАТЕЛЬНЫХ НАЧАЛ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Исследуются полномочия председательствующего в суде с участием присяжных заседателей в контексте действия принципа состязательности в уголовном процессе России. Анализируются различные подходы как к понятию самой состязательности, так и к возможности суда проявлять активность в ходе судебного разбирательства; основной акцент делается на суде с участием присяжных заседателей, где рассмотрение этого вопроса представляется наиболее значимым.
Ключевые слова: *состязательность; суд с участием присяжных заседателей; сторона обвинения; сторона защиты; судья.*

Современная модель российского уголовного процесса представляет собой смешанный тип судопроизводства, где на этапе досудебного производства господствует розыскной тип процесса, а в суде – состязательный. Однако в УПК РФ закреплен принцип состязательности, который должен распространять свое действие на все стадии процесса, чего фактически не происходит ввиду ограниченности правовых возможностей стороны защиты на участие в ходе возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Отметим, что и на этапе судебного разбирательства также существуют определенные проблемы с реализацией принципа состязательности как теоретического, так и практического характера. Все эти проблемы зачастую приводят к некорректному пониманию назначения современного уголовного процесса.

Суд с участием присяжных заседателей является не новой для российского законодательства формой судопроизводства, которая в наибольшей степени способствует реализации принципа состязательности. Однако этот уголовно-процессуальный институт также вызывает много вопросов к процессу его функционирования, самым острым из которых является возможность председательствующего проявлять активность в ходе судебного заседания. Еще большую актуальность этому придает тот факт, что не в достаточной мере определена роль председательствующего в таком суде. С одной стороны, считается, что он должен быть независимым арбитром и не выражать собственного отношения к делу до этапа постановления приговора, с другой же стороны, ему иногда приходится действовать активно, но не в угоду сторонам, а для пользы присяжных заседателей.

Таким образом, вопрос о полномочиях председательствующего в суде с участием присяжных заседателей в контексте состязательных начал уголовного судопроизводства является весьма актуальным, в том числе и ввиду того, что до сих пор институт присяжных заседателей не привели к оптимальной модели функционирования, заимствуя некоторые черты у зарубежных стран с подобным институтом.

Объектом данного исследования будут общественные отношения, возникающие при реализации председательствующим своих полномочий в суде с участием присяжных заседателей.

Цель исследования – определение проблем и поиск возможных путей их решения при реализации председательствующим предоставленных ему уголовно-процессуальным законом полномочий в контексте состязательных начал уголовного судопроизводства. К основным задачам исследования следует отнести ретроспективный анализ институтов состязательности и суда с участием присяжных заседателей, выявление проблем, связанных с функционированием данных институтов, а также внесение предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Методологическая основа исследования – диалектический метод научного познания, системный подход к рассматриваемым проблемам, а также ряд частных методов, таких как сравнительно-правовой метод, структурно-функциональный метод и др.

Принцип состязательности прочно укоренился в российском уголовном процессе благодаря Судебной реформе 1864 г., которая не только знаменовала собой переход к новому, более демократичному типу процесса, но и установила институты, существование которых немыслимо в других условиях (институт адвокатуры, суд с участием присяжных заседателей и т.д.).

Состязательный процесс обязан своему появлению Древней Греции и Древнему Риму, где зародилась демократия, а также получило широкое распространение отстаивание своих прав перед коллегией судей. Благодаря ораторскому мастерству греческие и римские граждане имели возможность представлять свои интересы, что касалось производства не только по гражданско-правовым спорам, но и по уголовным делам. Обвинение мог возбудить любой гражданин, которому был причинен ущерб. Однако в эпоху Средневековья принцип состязательности отошел на второй план. Повсеместное распространение получил инквизиционный тип процесса, не оставлявший шансов на полноценную защиту своих прав. Принцип состязательности возродился лишь в XVIII–XIX вв. благодаря гуманистическим взглядам Вольтера, Руссо, Дидро, Монтескье, Гоббса, Локка и др. Последующее его отражение в нормативно-правовых актах того времени только укрепило его позицию в уголовном судопроизводстве [1. С. 236–240].

В истории русского законодательства принцип состязательности также прошел долгий путь. Русская Правда хоть и не раскрывала полностью сущность данного принципа, однако по уголовным и гражданским делам применялись правила состязательности, т.е. стороны были равны и могли инициировать производство любых процессуальных действий, что и явля-

лось двигателем всего процесса рассмотрения дела. В Псковской судной грамоте уже был четко закреплен принцип состязательности с разделением полномочий между сторонами и судом. При этом указывалось, что бремя доказывания лежит на стороне обвинения, а суд выступает в качестве независимого арбитра. Судебник 1497 г. Ивана III также устанавливал состязательные начала уголовного процесса, но уже на уровне всего государства [2]. Это еще не была состязательность в современном понимании, так как большое значение продолжали играть судебные поединки, предполагавшие физическое равенство сторон, однако наряду с этим судом принимались во внимание письменные документы и показания послухов, что уже свидетельствовало о зарождении равенства процессуальных прав сторон [3].

В последующие периоды действие принципа состязательности в значительной мере было ограничено, так как происходило усиление розыскных начал, которые должны были обеспечивать широкие гарантии прав потерпевших, однако на деле зачастую способствовали ограничению прав обеих сторон.

Все изменилось благодаря Судебной реформе 1864 г., в результате которой был возрожден принцип состязательности вместе с большим количеством уголовно-процессуальных институтов, способствовавших его упрочнению и развитию. Выдающиеся юристы того времени преимущественно положительно расценивали действие принципа состязательности, считая, что он способствует обеспечению прав сторон и справедливому разрешению дела. Так, выдающийся судебный деятель А.Ф. Кони признавал особую значимость состязательных начал уголовного процесса в установлении объективной истины путем заслушивания противоположных мнений сторон о личности подсудимого, степени его виновности, применяемом законе и т.д. Именно благодаря прочности его взглядов вера в институт состязательности и суд присяжных не пошатнулась после знаменитого дела Веры Засулич, которое стало переломным не только в судьбе самого А.Ф. Кони, но и в законодательстве, а также в практике его применения [4. С. 147–157].

В советский период в теоретическом плане идеи состязательности принимались, однако на практике этот принцип не получил распространения, что было связано с рядом причин, в том числе с острым неприятием новой властью старых буржуазных правовых институтов. Декрет о суде № 3 СНК РСФСР от 13.07.1918 оставил на законодательном уровне некоторые начала состязательного типа процесса, однако введенные ограничения, особенно по отношению к стороне защиты, не позволяют говорить о господствовании принципа состязательности. Более того, Декретом о суде № 1 от 24.11.1917 был упразднен институт присяжной и частной адвокатуры. В роли защитников стали выступать все непорочные граждане, что, безусловно, не соответствовало должному уровню профессионализма, существовавшему в дореволюционный период. Те же адвокаты, которые выступали в качестве защитников по уголовным делам, скорее, являлись обвинителями, так как были обязаны стать на сторону обвинения при наличии

убедительных доказательств виновности подзащитного. Суд имел значительные полномочия по руководству процессом, так как фактически нес ответственность за установление объективной истины, поэтому не виделось ничего предосудительного, если судья удалял защитника из зала суда либо вообще не допускал его в процесс [5. С. 14–17]. Такое отношение к стороне защиты не способствовало установлению принципа состязательности, который формально все еще существовал в советском уголовном процессе.

Начиная с 1930-х гг. данный принцип и вовсе был упразднен, что было связано с политическими процессами, происходившими внутри страны. Спустя некоторое время УПК РСФСР 1960 г. было регламентировано равенство участников судопроизводства, что позволяет утверждать о возврате к принципу состязательности. Однако действовал принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела (ст. 20 УПК РСФСР), возложивший эту обязанность не только на прокурора и органы расследования, но и на суд, который в случае необходимости обязан был действовать активно, что противоречило классическому пониманию состязательности, однако способствовало установлению объективной истины [6. С. 44-46]. Некоторые исследователи, например М.П. Поляков, вообще считают, что розыскной тип процесса более соответствует цели установления объективной истины, так как в основном призывает руководствоваться фактами, а не субъективным мнением сторон, которые они высказывают в процессе состязания, что он и отождествляет с состязательностью, считая, что суд должен основывать свои выводы на доказательствах, а не на позициях сторон. Отсюда и безусловная возможность суда проявлять активность в ходе судебного разбирательства [7].

Преимущественно все же считается, что состязательность способствует установлению истины, однако подходы к пониманию последнего понятия различны. Так, в уголовном процессе можно устанавливать как объективную, так и формальную истину. Последняя представляет собой некий компромисс, на который идут стороны и суд, чтобы ее достигнуть, соглашаясь на исследование лишь тех доказательств, которые были предоставлены. При этом суд не вмешивается в процесс собирания доказательств, полагаясь в этом вопросе лишь на стороны и только контролируя соблюдение ими действующего законодательства. Такой подход типичен для стран англосаксонской правовой семьи, где считается, что состязательность достигла своего расцвета. Страны же, принадлежащие к романо-германской правовой системе, более склонны поддерживать тенденцию установления в уголовном процессе материальной истины, что предоставляет суду возможность действовать активно, наряду со сторонами устанавливать все обстоятельства произошедшего. Более того, в некоторых странах (например, во Франции) суд обязан установить истину по делу независимо от инициативы сторон [8]. Безусловно, подобный подход к классическому пониманию состязательности не совсем верен, однако в данной ситуации ничуть не умаляет успешности функционирования данного принципа, хотя и существует много противников этого подхода.

На теоретическом уровне исследователи в области уголовного процесса относились к принципу состязательности неоднозначно. Некоторые считали его пережитком прошлого, не вяжущимся с новой социалистической программой, другие же, напротив, видели в нем перспективный институт, полностью сочетающийся с новой правовой политикой. Так, М.С. Строгович считал, что принципы состязательности, независимости судей, права обвиняемого на защиту выражают социалистический демократизм советского уголовного судопроизводства, их не обесценивает то, что в буржуазном законодательстве о судопроизводстве записаны внешне сходные правовые положения [9. С. 154].

Таким образом, в советский период не было единого подхода к пониманию сущности принципа состязательности ни на теоретическом, ни и на практическом уровне.

В действующем УПК РФ закреплен принцип состязательности как основной принцип всего уголовного судопроизводства. Его основы были заложены постановлением Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-I «О концепции судебной реформы в РСФСР» и в последующем нашли свое отражение в Конституции РФ 1993 г. [10] Сущность данного принципа видится в четком разделении функций сторон, их равноправии и особой роли суда в разрешении дела [11. С. 36–37]. Такой подход в целом соотносится с тем значением принципа состязательности, которое придавал ему М.С.Строгович. Он видел сущность состязательности в том, что «обвинение и защита осуществляются сторонами, наделенными равными правами для отстаивания своих утверждений и оспаривания утверждений противной стороны, причем обвиняемый (подсудимый) является стороной, пользующейся правом на защиту; суду же принадлежит руководство процессом, активное исследование обстоятельств дела и решение самого дела». Причем он подчеркивал, что равноправие должно проявляться именно в равенстве процессуальных средств, которыми могут пользоваться стороны для отстаивания своей позиции. В этом же и проявляется диспозитивность уголовного процесса [9. С. 149–156].

В этом отношении показателен пример из судебной практики. Так, по уголовному делу по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ, судом первой инстанции был вынесен обвинительный приговор. Однако сторона защиты не согласилась с данным решением суда, указав на то, что обвинительное заключение не соответствует последнему постановлению о привлечении в качестве обвиняемого, в связи с чем подсудимая не имела возможности дать какие-либо пояснения, а также представить какие-либо контрдоказательства по завышенному объему обвинения. Суд первой инстанции не мог устранить данное нарушения, не возвратив дело прокурору, так как обязанность по предъявлению обвинения полностью лежит на стороне обвинения. Таким образом, в данном случае суд не мог подменить одну из сторон. Более того, ужесточение обвинения в суде недопустимо ввиду нарушения тем самым права на защиту подсудимой. Поэтому суд апелляционной инстанции вполне обоснованно

отменил приговор суда первой инстанции и направил уголовное дело на новое судебное разбирательство [12].

Ввиду дифференциации уголовно-процессуальной формы действие принципа состязательности не всегда одинаково. Так, при упрощенных процедурах он наименее выражен, а при усложненных, напротив, получил отражение в полномочиях сторон и суда.

Одной из усложненных форм в российском уголовном процессе является суд с участием присяжных заседателей, который в научной среде до сих пор не получил однозначной оценки. На наш взгляд, это связано с незаконченностью реформирования данного правового института на законодательном уровне. Последние значительные изменения в порядок его функционирования были внесены в 2018 г., когда фактически было расширено его действие. Однако многие процессуалисты считают, что такая форма судопроизводства должна быть полностью подчинена принципу состязательности, что, безусловно, является ее неоспоримым плюсом, однако необоснованное сужение полномочий председательствующего в таком суде может привести к весьма негативным последствиям.

В связи с этим особый интерес представляет действие принципа состязательности в суде с участием присяжных заседателей. Подобная форма судопроизводства пришла в Россию из Англии, считается, что наша модель имеет наибольшее сходство именно с классическим судом присяжных. В Англии суды с участием народного элемента начали зарождаться еще в IX в., когда законодательством предусматривались народные заседания при разрешении вопроса о виновности лица и назначении ему наказания. В XI в. роль присяжных при разрешении дела уже была четко определена: фактически они сами могли расследовать преступления, собирая необходимую информацию либо самостоятельно, либо с помощью судьи или иных органов. Однако более привычный для нас суд присяжных стал развиваться в Англии с XII в. Именно тогда были введены суды ассизов, которые впоследствии стали выполнять функции не только расследования, но и разрешения дела по существу [13]. В дальнейшем суд присяжных стал стремительно развиваться, что привело к повсеместному его распространению. Однако многие страны значительно усовершенствовали эту форму судопроизводства.

В России полноценное отражение в законодательстве правила функционирования суда с участием присяжных заседателей получили лишь после Судебной реформы 1864 г. Именно тогда были закреплены демократические начала уголовного процесса [14]. Безусловно, принцип состязательности способствовал становлению этого правового института, пришедшего к нам из англосаксонской правовой системы, где были традиционно сильны состязательные начала судопроизводства. С его помощью хотели бороться со взяточничеством и произволом чиновников, видя в таком суде проявление в наибольшей степени справедливости и демократических начал [15. С. 74–75]. Само судопроизводство было построено на началах состязательности: стороны могли высказать свою точку зрения, опираясь не толь-

ко на доказательства, но и на житейский опыт и здравый смысл присяжных заседателей, что позволяло уйти от инквизиционного процесса, где главенствующая роль принадлежала стороне обвинения. Судья же должен был давать необходимые разъяснения присяжным в ходе процесса, а также следить за законностью происходящего, при необходимости делая замечания сторонам [16. С. 139–141]. Присяжные заседатели, в свою очередь, разрешали главный вопрос – вопрос о виновности подсудимого. Однако при всем этом отметим, что профессиональный судья играл особую роль в процессе. Он мог самостоятельно определять порядок исследования доказательств в ходе судебного следствия, по собственной инициативе назначать экспертизу, вызывать и допрашивать свидетелей и т.д. [17] Такой широкий объем полномочий председательствующего объяснялся тем, что в дореволюционный период именно суд нес ответственность за установление истины по делу. В связи с этим его активность не расценивалась негативно со стороны как практиков, так и теоретиков в области уголовного процесса. При этом стоит отметить, что профессиональные судьи не могли изменить вердикт присяжных заседателей, что являлось еще одной защитой от произвола властей. Обвинительный вердикт мог быть отменен, только если суд приходил к выводу, что он не был основан на материалах дела или подсудимый не причастен к совершению преступления [18. С. 125–132]. Однако данное решение профессиональных судей должно было быть обосновано.

В некоторых зарубежных странах законодатель пошел еще дальше. Так, в Англии, где, по общепризнанному мнению, и зародился суд присяжных, у председательствующего первоначально были почти безграничные полномочия. Например, профессиональный судья мог применить негативные санкции к присяжным заседателям (оштрафовать, заключить в тюрьму), если их решение его не устраивало. Причем это могло продолжаться до тех пор, пока присяжные не изменят свой вердикт. Помимо этого, он мог исключить любого присяжного из коллегии, если считал, что последний не справляется со своими обязанностями [19]. Безусловно, впоследствии эти полномочия председательствующего были редуцированы, что позволило суду присяжных стать более демократичным институтом.

В России подобные эксперименты не проводились, так как к нам суд присяжных пришел уже в классическом виде. Однако в результате контрреформ суд присяжных лишился значительной части полезных элементов, что привело к утрате его основного предназначения. Этому способствовал ряд причин, связанных как с политическими, так и с социальными процессами, происходившими в России. Конечно, ошибки были допущены и на законодательном уровне, и самими чиновниками-исполнителями, но столь полюбившийся народу правовой институт видоизменился, его подсудность сократилась, что привело практически к его обесцениванию.

В дальнейшем Декретом о суде № 1, принятым Совнаркомом 24.11.1917, суды с участием присяжных заседателей были упразднены, что поставило под вопрос демократичность нового процесса.

Суд с участием присяжных заседателей был возрожден лишь благодаря Концепции судебной реформы, разработанной группой независимых экспертов в подкомитете по судебной реформе во главе с Б.А. Золотухиным в Верховном Совете РСФСР. УПК РСФСР был дополнен разделом X «Производство в суде присяжных», а 1 июля 2002 г. вступил в силу УПК РФ, который в главе 42 предусмотрел порядок производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей [20.].

Однако до сегодняшнего дня этот правовой институт вызывает большое количество споров между теоретиками и практиками. Неоспоримо, что он имеет множество недостатков, которые до сих пор законодатель пытается нивелировать. Наибольший интерес для нас в контексте рассмотрения проблемы состязательных начал современного уголовного процесса вызывает степень активности председательствующего в суде с участием присяжных заседателей.

Традиционно принято, что принцип состязательности предполагает активность сторон при рассмотрении уголовного дела и пассивность председательствующего в процессе доказывания, так как его основное предназначение – разрешение дела по существу. Однако современный уголовный процесс имеет слишком много нюансов, не позволяющих полностью перейти на модель чистой состязательности. Более того, в странах, где состязательность является традиционной формой осуществления правосудия, суд также не может позволить себе быть пассивным наблюдателем, обладая определенными полномочиями по возможности действовать активно. Отметим, что активность председательствующего прежде всего должна быть направлена на проверку уже имеющихся доказательств, а не на получение новых, что поможет профессиональному судье и присяжным заседателям принять объективное решение по уголовному делу.

Российский суд с участием присяжных заседателей подчинен общим началам состязательности, но председательствующий в таком суде наделен рядом полномочий, позволяющих ему участвовать в процессе доказывания. При этом суд не подменяет стороны, его деятельность ограничивается основными направлениями:

1) разрешение ходатайств сторон, направленных на получение нового доказательственного материала;

2) активизация деятельности сторон по собиранию доказательств;

3) создание судом организационно-процессуальных условий и оказание процессуальной помощи сторонам для того, чтобы обеспечить реальные условия реализации их права на состязание с помощью собранных доказательств;

4) собирание судом доказательств непосредственными способами, но исключительно в целях проверки доказательств, имеющихся в деле [21. С. 12–13].

Такой объем полномочий является весьма спорным при действии принципа состязательности. С данным подходом законодателя не согласны некоторые исследователи. Так, В.С. Шадрин, С.А. Тумашов, В.И. Зажицкий, Н. Григорьева, М.К. Свиридов, С.А.Пашин считают, что суд должен вы-

полнять лишь роль арбитра при разрешении спора, а не подменять сторону защиты или обвинения, чем может навредить как участникам уголовного процесса, так и правосудию в целом. В его задачи входит принятие законного акта правосудия [22]. Более того, Н.А. Развейкина утверждает, что активность председательствующего в суде с участием присяжных заседателей может негативно повлиять на объективность присяжных заседателей при принятии ими решения [23. С. 65–70].

М.С. Строгович, Ю.К. Орлов, С.А. Насонов, С.А. Шейфер, напротив, уверены, что принцип состязательности предполагает активность суда в процессе доказывания, таким образом суд направляет исследование дела в сторону, способствующую объективному, полному и всестороннему исследованию всех обстоятельств дела [24].

На наш взгляд, более удачной представляется позиция тех ученых, которые допускают активность председательствующего в суде с участием присяжных заседателей, так как судья несет ответственность за вынесенный приговор, поэтому он должен иметь возможность уточнения некоторых обстоятельств произошедшего. Отметим однако, что это ни в коем случае не попирает принцип состязательности, так как действия председательствующего будут направлены не на установление новых обстоятельств, а на уточнение уже имеющихся, что принесет пользу и присяжным заседателям. В этом контексте нельзя не согласиться с А.Ю. Астафьевым, который утверждает, что судья должен иметь возможность предпринять все необходимые меры для устранения разумных сомнений, препятствующих вынесению обоснованного решения по делу [25. С. 10]. Более того, Европейский Суд по правам человека не усматривает нарушения принципа состязательности в ситуации, когда отдельные доказательства собираются по инициативе суда, ограничивая его активность лишь необходимостью проведения открытого судебного заседания и обязательным присутствием обвиняемого [26. С. 21–23].

Таким образом, сущность состязательности нам видится в том, что это дополнительная гарантия объективного и справедливого разрешения дела, что не противоречит назначению современного уголовного процесса. В связи с этим проявление активности председательствующим в суде с участием присяжных заседателей не может вступать в концептуальное противоречие с принципом состязательности, а, напротив, будет содействовать осуществлению правосудия [27].

Принцип состязательности прошел долгий путь развития не только в России, но и во многих зарубежных странах, что подтверждается его историей. Безусловно, он содержит в себе множество положительных черт, но и таит множество опасностей, связанных с переоценкой его значимости. Слепое следование чистой состязательности может привести к устранению одних и искажению других институтов уголовного судопроизводства. Однако разумный подход к реализации начал этого принципа может помочь найти баланс между государственными и частными интересами. Поэтому стоит все же адекватно использовать ресурсы, предоставленные нам этим правовым институтом.

Литература

1. Абова Т.Е., Абросимова Е.Б., Боровский М.В., Булаковский С.В. и др.Судебная власть / отв. ред. И.Л. Петрухин. М. : ТК Велби, 2003. 620 с.

2. Семенцов В.А., Диденко Е.С. Реализация принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе России: история и современность // Очерки новейшей камералистики. 2017. № 1. С. 42–45.

3. Петракова С.А. Эволюция состязательности (на примере уголовного процесса) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2019. Т. 13, № 2. С. 222–228.

4. Кузнецов А.В. Не изменивший правосудию : к 175-летию со дня рождения А.Ф. Кони. М. : Граница, 2019. 224 с.

5. Чеботарева И.Н., Ревина И.В. Адвокат в уголовном судопроизводстве России : учеб. пособие. Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, 2015. 311 с.

6. Баранов А.М. Состязательность в российском уголовном процессе: желаемое и действительность // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 34. С. 44–52.

7. Поляков М.П. Принцип чистой состязательности как источник проблем судебного следствия. URL: https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwiselawyer.ru%2Fpoleznoe%2F26712-princip-chistoj-sostyazatelnosti-istochnik-problem-sudebnogo-sledstviya (дата обращения: 16.01.2020).

8. Азарёнок Н.В. Обусловленность состязательности в уголовном процессе // Российский юридический журнал. 2013. № 4 (91). С. 141–151.

9. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: основные положения науки советского уголовного процесса. М. : Наука, 1968. Т. 1. 470 с.

10. Погодин С.Б. Пути совершенствования особого порядка уголовного судопроизводства в условиях состязательности процесса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 11. С. 95–100.

11. Андреева О.И. Некоторые аспекты состязательности сторон как принципа уголовного судопроизводства Правовые проблемы укрепления российской государственности / под ред. Ю.К. Якимовича. Томск, 2002. С. 36–40.

12. Апелляционное постановление № 22-521/2019 от 29.08.2019 по делу № 22-521/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/s3PoUw44WvZZ/ (дата обращения: 10.02.2020).

13. Юношев С.В., Жирова М.Ю., Мычак Т.В. Становление суда присяжных в английской правовой системе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. Юридические науки. 2019. № 4 (39). С. 63–68.

14. Ryabinina T.K., Grohotova E.A. The history of the world justice development in Russia as one of the results of The Judicial reform of 1864 // Былые годы. Российский исторический журнал. 2014. № 33 (3). С. 123–129.

15. Козявин А.А., Чистилина Д.О. Уголовное судопроизводство и институты гражданского общества: взаимодействие и его перспективы. Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, 2017. 123 с.

16. Сабанина Н.О., Уланов П.О. Суд присяжных в россии: история и современность // World Science: problems and innovations : сб. ст. XXIV Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Наука и Просвещение, 2018. С. 139–141.

17. Кони А.Ф. О присяжных заседателях. URL: http://lawbook.online/ugolovnoe-sudoproizvodstvo-rossii/koni-prisyajnyie-zasedateli-26356.html (дата обращения: 01.02.2020).

18. Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы. М. : Тип. М.П. Щепкина, 1891. 428 с.

19. Ильин Ю.В. Онтологические и концептуальные предпосылки формирования и развития концепта «институт присяжных заседателей» как одного из факторов демократизации суда (на материале системы общего права Англии) // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 155–160.

20. Конин В.В., Эсмантович И.И. Некоторые вопросы истории Российского суда с участием присяжных заседателей и его значение для современного уголовного судопроизводства // Адвокат. 2013. № 9. С. 44–50.

21. Плашевская А.А. Собирание судом доказательств при рассмотрении дела по первой инстанции в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. 241 с.

22. Пашин С.А. Суд присяжных: проблемы и тенденции. URL: http://www.biblioteka.freepress.ru/doc/sud_pacshin.html (дата обращения: 13.09.2019).

23. Развейкина Н.А. Злоупотребление правом как способ неправомерного воздействия председательствующего на присяжных заседателей и средства защиты от него : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. 202 с.

24. Бердников С.В. К вопросу об активности председательствующего в судебном доказывании по уголовному делу // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2008. № 4 (60). С. 426–429.

25. Астафьев А.Ю. Процессуальные гарантии эффективности осуществления правосудия по уголовным делам судом первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2013. 237 с.

26. Баранова Е.В. Современные правовые позиции Конституционного суда РФ по вопросу о соотношении принципа состязательности и активности суда в уголовном процессе // Уголовная юстиция. 2013. № 2. С. 21–23.

27. Kozyavin A.A., Chistilina D.O. Civil control and civil assistance in criminal proceedings of Russia: pro et contra// SGEM Conference Social science and Arts. Bulgarian Academy of Sciences, 24–30 August, 2016. Albena, 2016. P. 547–554.

Ryabinina Tatyana K., Chistilina Daria O., Southwest State University (Kursk, Russian Federation)

POWERS OF THE PRESIDING JUDGE IN A JURY TRIAL IN THE CONTEXT OF ADVERSARIAL PRINCIPLES OF RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE

Keywords: the adversarial principle, the court with the participation of jurors, the prosecution, the defense, the judge.

DOI: 10.17223/22253513/41/6

The main objective is to examine the powers of the presiding judge in jury trials in the context of adversarial principles of criminal proceedings. Particular attention will be paid by the authors to different approaches to the notion of adversariality and the definition of the role of a professional judge in such courts, as well as the degree of his activity during the judicial investigation.

The main methods used by the authors were dialectical and systematic method, analysis, synthesis, as well as special legal methods of knowledge.

The outcome of the research will be a definition of the role of the presiding judge in a jury trial. Forms of criminal procedure that allow the individual to directly participate in the decision-making process of the judiciary are responsible for ensuring citizen participation in the administration of justice in the state. Two such forms have been developed in the world practice so far: the classical jury trial model and the Scheffen model. Each of them provides certain (broad or narrow) powers of a professional judge, the scope of which determines the degree of independence of citizens and the ultimate prospects for the development of a system of popular democratic justice in an adversarial system of criminal proceedings. In today's Russia, the classical jury trial model, modeled after the English jury trial, does not provide for broad powers of the court.

In addition, there is the adversarial principle in Russia, which is fostered by the existence of jury trials. However, strict adherence to its provisions may lead to a misunderstanding of the role of the presiding judge in such a court. The activity of a professional judge should

be balanced in accordance with the needs of the criminal case under consideration. Thus, requesting additional evidence in the course of the trial in order to verify existing evidence should not be considered a violation of the adversarial principle.

Thus, the development of the optimal model for jury trial functioning as well as the determination of the presiding judge's role in the context of adversarial principles of criminal proceedings is a socially-systemic task. It requires a comprehensive dogmatic, comparative-legal and political-legal approach in order to develop the jury trial model which is more consistent with the legal system of the state.

References

1. Abova, T.E., Abrosimova, E.B., Borovskiy, M.V., Bulakovskiy, S.V. et al. (2003) *Sudebnaya vlast'* [Judicial Power]. Moscow: TK Velbi.

2. Sementsov, V.A. & Didenko, E.S. (2017) Realizatsiya printsipa sostyazatel'nosti i ravnopraviya storon v ugolovnom protsesse Rossii: istoriya i sovremennost' [Implementation of the adversarial principle and equality of arms in the criminal process of Russia: history and modernity]. *Ocherki noveyshey kameralistiki – Essays of Modern Cameralistics*. 1. pp. 42–45.

3. Petrakova, S.A. (2019) Evolyutsiya sostyazatel'nosti (na primere ugolovnogo protsessa) [The evolution of competition (on the example of the criminal process)]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*. 13(2). pp. 222–228.

4. Kuznetsov, A.V. (2019) *Ne izmenivshiy pravosudiyu: k 175-letiyu so dnya rozhdeniya A.F. Koni* [Who did not betray justice: to the 175th anniversary of A.F. Koni]. Moscow: Granitsa.

5. Chebotareva, I.N. & Revina, I.V. (2015) *Advokat v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii* [Lawyer in the Russian criminal proceedings]. Kursk: Yugo-Zap. gos. un-t.

6. Baranov, A.M. (2019) An adversarial system in the Russian criminal procedure: desired and true things. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 34. pp. 44–52. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/34/4

7. Polyakov, M.P. (n.d.) *Printsip chistoy sostyazatel'nosti kak istochnik problem sudebnogo sledstviya* [The principle of pure adversariality as a source of problems in the judicial investigation]. [Online] Available from: https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwiselawyer.ru%2Fpoleznoe%2F26712-princip-chistoj-sostyazatelnosti-istochnik-problem-sudebnogo-sledstviya (Accessed: 16th January 2020).

8. Azarenok, N.V. (2013) Conditionality of competitiveness in the criminal procedure. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal – Russian Juridical Journal*. 4(91). pp. 141–151. (In Russian).

9. Strogovich, M.S. (1968) *Kurs sovetskogo ugolovnogo protsessa: osnovnye polozheniya nauki sovetskogo ugolovnogo protsessa* [The course of the Soviet criminal procedure: the main provisions of Soviet criminal procedure]. Vol. 1. Moscow: Nauka.

10. Pogodin, S.B. (2009) Puti sovershenstvovaniya osobogo poryadka ugolovnogo sudoproizvodstva v usloviyakh sostyazatel'nosti protsessa [Ways to improve the special order of criminal proceedings in an adversarial process]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 11. pp. 95–100.

11. Andreeva, O.I. (2002) Nekotorye aspekty sostyazatel'nosti storon kak printsipa ugo-lovnogo sudoproizvodstva [Some aspects of the adversariality of the parties as a principle of criminal proceedings]. In: Yakimovich, Yu.K. (ed.) *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening the Russian statehood]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 36–40.

12. Russia. (2019) *Apellyatsionnoe postanovlenie № 22-521/2019 ot 29.08.2019 po delu № 22-521/2019* [Decree of Appeal No. 22-521 / 2019 of August 29, 2019, Case No. 22-521 / 2019]. [Online] Available from: https://sudact.ru/regular/ doc/s3PoUw44WvZZ/ (Accessed: 10th February 2020).

13. Yunoshev, S.V., Zhirova, M.Yu. & Mychak, T.V. (2019) The genesis of trial by jury in the English legal system. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Yuridicheskie nauki – Science Vector of Togliatti State University. Series: Legal Sciences*. 4(39). pp. 63–68. (In Russian).

14. Ryabinina, T.K. & Grohotova, E.A. (2014) The history of the world justice development in Russia as one of the results of The Judicial reform of 1864. *Bylye gody. Rossiyskiy istoricheskiy zhurnal.* 33(3). pp. 123–129. (In Russian).

15. Kozyavin, A.A. & Chistilina, D.O. (2017) *Ugolovnoe sudoproizvodstvo i instituty grazhdanskogo obshchestva: vzaimodeystvie i ego perspektivy* [Criminal Procedure and Civil Society Institutions: Interaction and Its Prospects]. Kursk: Southwest State University.

16. Sabanina, N.O. & Ulanov, P.O. (2018) Sud prisyazhnykh v rossii: istoriya i sovremennost' [Jury trial in Russia: history and modernity]. *World Science: Problems and Innovations*. Proc. of the 24th Conference. Penza: Nauka i Prosveshchenie. pp. 139–141.

17. Koni, A.F. (n.d.) *O prisyazhnykh zasedatelyakh* [On the jury]. [Online] Available from: http://lawbook.online/ugolovnoe-sudoproizvodstvo-rossii/koni-prisyajnyie-zasedateli-26356.html (Accessed: 1st February 2020).

18. Dzhanshiev, G.A. (1891) *Osnovy sudebnoy reform* [Basics of Judicial Reform]. Moscow: M.P. Shchepkin.

19. Ilin, Yu.V. (2014) Ontologicheskie i kontseptual'nye predposylki formirovaniya i razvitiya kontsepta “institut prisyazhnykh zasedateley” kak odnogo iz faktorov demo-kratizatsii suda (na materiale sistemy obshchego prava Anglii) [Ontological and conceptual prerequisites for the formation and development of the concept of “jury institute” as one of the factors of court democratization (based on the system of common law in England)]. *Yuridicheskaya tekhnika*. 8. pp. 155–160.

20. Konin, V.V. & Esmantovich, I.I. (2013) Nekotorye voprosy istorii Rossiyskogo suda s uchastiem prisyazhnykh zasedateley i ego znachenie dlya sovremennogo ugolovnogo sudoproizvodstva [Some questions of the history of the Russian court with the participation of jurors and its importance for modern criminal court proceedings]. *Advokat*. 9. pp. 44–50.

21. Plashevskaya, A.A. (2006) *Sobiranie sudom dokazatel'stv pri rassmotrenii dela po pervoy instantsii v ugolovnom protsesse Rossii* [Collection of evidence by the court when considering a case at first instance in the criminal process of Russia]. Law Cand. Diss. Tomsk.

22. Pashin, S.A. (n.d.) *Sud prisyazhnykh: problemy i tendentsii* [Jury trial: problems and trends]. [Online] Available from: http://www.biblioteka. freepress.ru/doc/sud_pacshin.html (Accessed: 13th September 2019).

23. Razveykina, N.A. (2007) *Zloupotreblenie pravom kak sposob nepravomernogo vozdeystviya predsedatel'stvuyushchego na prisyazhnykh zasedateley i sredstva zashchity ot nego* [Abuse of law as a way of unlawful influence of the presiding judge on the jury and means of protection against them]. Law Cand. Diss. Samara.

24. Berdnikov, S.V. (2008) K voprosu ob aktivnosti predsedatel'stvuyushchego v sudebnom dokazyvanii po ugolovnomu delu [On the activity of the presiding judge in court evidence in a criminal case]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*. 4(60). pp. 426–429.

25. Astafiev, A.Yu. (2013) *Protsessual'nye garantii effektivnosti osushchestvleniya pravosudiya po ugolovnym delam sudom pervoy instantsii* [Procedural guarantees of the effectiveness of the implementation of justice in criminal cases by the court of first instance]. Law Cand. Diss. Voronezh.

26. Baranova, E.V. (2013) Modern legal positions of the RF Constitutional Court on the correlation of the adversarial principle and activity of the court in a criminal procedure. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 2. pp. 21–23. (In Russian).

27. Kozyavin, A.A. & Chistilina, D.O. (2016) Civil control and civil assistance in criminal proceedings of Russia: pro et contra. *SGEM Conference Social Science and Arts*. Bulgarian Academy of Sciences, August 24–30, 2016. Albena. pp. 547–554.